

Зыль Т.Е. (Минск)

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ РАННЕГО БУНИНА

В творчестве И.А. Бунина начального периода значительное место занимают лирико-философские этюды: «Перевал», «Антоновские яблоки», «Туман», «В августе», «Надежда» и другие. Новеллы эти бессюжетны. Организующим началом в них является психологическое состояние, настроение героя – человека предельной напряжённости эмоций, обострённого мировосприятия. Большинство бесфабульных рассказов написано от первого лица. И эта особенность повествования позволяла автору непосредственно в тексте выразить свои мысли и настроения.

В критической литературе о И. А. Бунине отмечалось тяготение его лирико-философских этюдов к жанру стихотворений в прозе. Этому жанру присущи лаконизм повествования, мелодичность звучания, ритмическая организация речи, стремление к субъективному изображению действительности, к размышлениям и философским обобщениям.

Известно высказывание Бунина о том, что его «научили краткости стихи» (1; IX, 172). Обращаясь к жанру стихотворений в прозе, Бунин ориентировался на литературную традицию (И.С. Тургенев, В.Г. Короленко). Близость ему творческих исканий Тургенева отмечал сам писатель: «Я, вероятно, всё-таки рождён стихотворцем (...) Тургенев тоже был стихотворец прежде всего (...) Для него главное в рассказе был звук, а всё остальное это так. Для меня главное – это найти звук. Как только я его нашёл, всё остальное даётся само собой» (2). Музыкальность и ритмичность своей прозы, сближающие её с поэзией, писатель подчёркивал в заметках «Как я пишу»: «Свои стихи, кстати сказать, я не отграничиваю от своей прозы. И здесь, и там одна и та же ритмика (...) дело только в той или иной силе напряжения её» (IX, 375).

Исследователь О.Н. Михайлов рассматривает, как Бунин добивался ритмичности повествования: «Подчас это отдельные периоды, разделённые повторяющимися с разными смысловыми оттенками словами – опорами ритма... Подчас мелодия, почти напевность прозы создаётся уже чёткой авторской установкой на воспоминания» (5).

Такая установка на воспоминания определяет мелодику рассказа «Антоновские яблоки» (1900 г.). В этом произведении все основные стилистические черты, присущие жанру лирико-философской миниатюры, раскрываются с необычайной ясностью.

Первая фраза: «Вспоминается мне ранняя погожая осень» задаёт эмоциональный тон всему произведению, определяет напевность интонации. В тексте несколько раз повторяются слова «вспоминается мне», «помню», связывая изображение предметного мира и душевного состояния человека.

На эмоциональный тон «работает» весь художественный строй рассказа – от простейших единиц текста до принципов отбора жизненного материала и приёмов композиционной организации произведения.

Читателя восхищает живописная точность и выразительность картин природы, захватывает глубокая искренность авторских переживаний. Восхищает богатство зрительных, слуховых, осязательных ощущений, с помощью которых автор передаёт прелесть осенних погожих дней: «раннее, свежее, тихое утро», «вздох так чист, будто его совсем нет», «сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада». Исключительную роль среди средств живописания природы играют запахи: «тонкий аромат

опавшей листвы», «душистый дым вишнёвых сучьев», «ржаной аромат новой соломы и мякины». И главный из них, создающий цельное настроение этой новеллы, – аромат антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести.

Бунин любил строгую точность во всём, что описывает. В изображении осеннего сада ощущается, насколько у Бунина тонкое чувство слова. «Помню большой, весь золотой, подсохший и *поредевший* сад» (II, 179) (выделено мной – Т. З.). Ведь именно «поредевший сад», так как с деревьев убраны плоды и листва яблонь стала менее густой, хорошо освещается солнцем, поэтому он и «подсохший» и «золотой» от солнечного света и разнообразных оттенков желтеющей листвы.

Бунин обладал особенным умением точно выразить состояние человека через описание природы. В романе «Жизнь Арсеньева» писатель поясняет, «что нет никакой отдельной от нас природы, что каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни» (VI, 214).

Близость прозы и поэзии достигается у Бунина сходным мировосприятием автора. Как отмечает Э.А. Полоцкая, герой лирико-философских рассказов Бунина «как бы скопирован с лирического героя стихотворений» (6).

В лирической прозе Бунина, как и в поэзии, расчёт художника на повышенную ассоциативность восприятия читателя. Писатель воскрешает в нашей душе ранее пережитые мгновения, нас не покидает ощущение «щемящей сладости личного воспоминания» (I, 35):

«А чёрное небо чертит огнистыми полосками падающие звёзды. Долго глядишь в его тёмно-синюю глубину, переполненную созвездиями, пока не поплывёт земля под ногами. Тогда встрепенёшься и, пряча руки в рукава, быстро побежишь по аллее к дому... Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!» («Антоновские яблоки»).

Эти строки невольно приводят на память поэтические признания автора:

Нет, не пейзаж влечёт меня, / Не краски жадный взор подметит,

А то, что в этих красках светит: / Любовь и радость бытия.

(«Ещё и холоден и сыр...») (I, 142) – или:

А мир везде исполнен красоты, Мне в нём теперь всё дорого и близко.

(«В степи» (I, 72).

В стихотворении Бунина «В степи» также выражено настроение светлой грусти, навеянное природой поздней осени. Повторы слов усиливают это чувство: «здесь грустно», «покорность грустной участи своей», «в печальной красоте», «понял красоту в её печали».

«Из других средств поэтизации прозы можно назвать элементы импрессионизма» (3). В рассказе «Антоновские яблоки» Бунин использует ассоциативный принцип монтажа разноплановых «кадров»-сцен (сбора яблок, сельского и помещного быта, охоты и молотбы). Существенной для понимания рассказа является и другая композиционная особенность: в изображённых картинах выражен специфический для разного возраста: ребёнка, юноши, человека средних лет – взгляд на происходящие в природе и жизни изменения (4).

У каждого возраста своё видение и свои запросы. Автора интересует прежде всего полнота жизненных впечатлений. Он с сожалением отмечает, что с возрастом человек утрачивает свежесть и остроту чувств. Сближение субъективного и объективного начал в повествовании определяет своеобразие выражения авторской позиции, когда точка зрения героя на мир не выделена, сливается с авторской. В «Антоновских яблоках» героя, как и повествователя, занимают не экономика и быт села, а простая, домовитая, близкая к природе жизнь, черты которой неумолимо стирает время. Реальные впечатления как бы освобождаются в воспоминаниях от «материальных» подробностей повседневности,

предстают в поэтическом возвышении. И.А. Бунин поэтизирует прежнюю деревенскую жизнь в барских усадьбах, его воображение рисует наиболее привлекательные картины прошлого. Авторская причастность к «родному миру» его «отцов и дедов и всех их далёких дней» (IX, 456) ощущается в эмоционально-выразительных описаниях, характеризующих интеллектуальные запросы владельцев усадеб. Радостно и грустно рассказчику сознавать, что где-то в разорённых усадьбах доживают свой век старики, современники В.А. Жуковского и А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, сохранившие в своих библиотеках книги и журналы того времени.

Авторская причастность к усадебному миру находит выражение в метафорических образах, в основе которых чёткая пластичность. Старый дом, принадлежавший тётке рассказчика Анне Герасимовне, вызывает у него умиление: «...мне его передний фасад представлялся всегда живым: точно старое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами глаз, – окнами с перламутровыми от дождя и солнца стёклами» (II, 185).

В новелле Бунина элегия соседствует с идиллией. Авторской симпатией проникнуты воспоминания не только о помещичьих усадьбах, но и о жизни крестьян. Достаточно вспомнить зарисовку деревни Выселки, её добротного благополучия, её обитателей, живущих чуть ли не до ста лет. Рассказчик утверждает, что «склад средней дворянской жизни (...) имел много общего со складом богатой мужицкой жизни по своей домовитости и сельскому старосветскому благополучию» (II, 184).

В ранней редакции рассказа были строки, проникнутые нескрываемой горечью: «... А ящики моего письменного стола полны антоновскими яблоками, и здоровый аромат их – запах мёда и осенней свежести – переносит меня в помещичьи усадьбы, в тот мир, который скудел, дробился, а теперь уже гибнет, о котором через пятьдесят лет будут знать только по нашим рассказам» (II, 506). В последующей редакции произведения нет этого обобщающего суждения, имеющего столь важное значение в прояснении художественного замысла рассказа. Его заменяет лирическая сентенция автора: «запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб». Этой авторской мысли подчинено повествование. Печальные раздумья, навеянные обветшанием и гибелью усадеб, выражены с помощью пейзажа. Бунин «просицирует» чувство лирического героя на состояние природы. Пейзаж поздней осени, когда «всё больше появляется примет приближающихся холодов», усиливает это настроение. Сидя в лакейской у печки, герой с грустью подмечает, что принесённая с улицы солома пахнет «зимней свежестью» и что за окнами, «синяя, грустно умирают сумерки» (II, 191). Осень, пора увядания, неумолимо приходящая в поля и дубравы, подступает и к человеку.

В финале «Антоновских яблок» форма изображения через призму сознания лирического героя сменяется объективным повествованием о жизни «мелкопоместного». Автор приводит характерные бытовые детали, наглядно представляющие неумолимый процесс разрушения усадебного быта: помещик «крутит толстую папиросу из дешёвого, чёрного табаку или просто из махорки»; у него «простой, с голыми стенами кабинет». Хотя автор дважды повторяет: «Хороша и мелкопоместная жизнь!», но описание оскудевшей помещичьей усадьбы невольно навеивает печальные раздумья.

В оценках критиков-современников Бунина, увидевших в «Антоновских яблоках» только поэтизацию старопомещичьего быта, не раскрывается богатство авторского замысла. Художник размышляет о быстротечности человеческого существования, о необходимости жить в гармонии с природой, о том, что надо ценить радости жизни. Не узкосословный, а общечеловеческий смысл заключён в поэтизации прошлого в рассказе писателя: память о прошлом формирует нравственные начала в человеке.

И. А. Бунин обращается в этой новелле, как и в других лирико-философских этюдах («Перевал», «Туман», «В августе», «Надежда» и других), к вечным темам, передаёт общечеловеческие настроения. В каждой из новелл рассказчик не индивидуализирован. Ситуации, попадающие в поле его зрения, возможны в жизни каждого из рассказчиков в других новеллах. На этом основании можно говорить, что облик рассказчика носит обобщённый характер. В этом его сходство с лирическим героем поэзии. Сходство проявляется и в позиции, которую занимает рассказчик. Как и лирический герой поэзии, он больше созерцает и наблюдает, чем действует.

Влияние поэзии на прозу в творчестве раннего Бунина привело к нарушению жанровых границ, обусловило своеобразие лирико-философских новелл писателя.

1. Бунин И. А. Собр. соч.: В 9т. М.: Худ. л.,1965-1967. Т.9. С. 172. Все последующие ссылки на это издание – в тексте статьи с указанием тома и страницы.
2. Бабореко А. И.А. Бунин: Материалы для биографии. М., 1967. С. 170-171.
3. Гейдеко В.А. А. Чехов и Ив. Бунин. - М.: Сов. писатель, 1987. С. 297.
4. Гречнев В. Я. Русский рассказ конца XIX-XX века (проблематика и поэтика жанра). - Л.: Наука, 1979. С. - 66.
5. Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин: Очерк творчества. М.: Наука, 1967. С. 53.
6. Полоцкая Э.А. Взаимопроникновение поэзии и прозы у раннего Бунина // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1970. Вып. 5. Т. XXIX. С. 414.